

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР МАТЕРИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

IMPROVING THE EFFICIENCY OF CRIMINAL LAW MEASURES OF MATERIAL CHARACTER AS A ANTI-CORRUPTION MEANS

ВАСИЛЕВИЧ Г.А.,

заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор
gregory_1@tut.by

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся применения уголовно-правовых мер материального характера (штраф, возмещение ущерба, уголовно-правовая компенсация и др.). Высказаны предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, в том числе расширению практики применения конфискации имущества лица, совершившего корыстное преступление, повышению эффективности исполнения судебных постановлений.

The article deals with issues relating to the application of penal measures of a material nature (fines, damages, criminal law and other compensation). Suggestions for the improvement of legislation and law enforcement are made, including increased use of confiscation of property of persons who have committed acquisitive crime, improving the efficiency of the execution of judgments.

Ключевые слова: коррупция, штраф, уголовно-правовая компенсация, освобождение от уголовной ответственности.

Keywords: corruption, fines, criminal and legal compensation, exemption from criminal liability.

Противодействие коррупции, в целом корыстным имущественным преступлениям, является в первую очередь социальной, экономической, политической (мировоззренческой) проблемой и лишь во вторую – правовой. Но вести борьбу с ними, противодействовать им следует по всем направлениям, в том числе и с использованием уголовно-правовых средств.

Опасность коррупции, иных корыстных имущественных преступлений для общества и государства хорошо известна. В связи с тем, что она ведет к моральному разложению общества, дезорганизует экономические отношения и систему управления, эти преступления представляют угрозу национальной безопасности, подрывают экономическое благополучие страны. Как верно отмечается в литературе, корыстные преступления имеют давние истоки [1, с. 12–32]. Попыток побороть злоупотребление властью, изжить корыстные устремления со стороны лиц, наделенных властью, было много. В истории человечества практиковались самые жестокие наказания. Часто упоминается суд персидского царя Камбиса [2]. Однако они не привели к уничтожению коррупции или иных корыстных имущественных преступлений. Это не значит, что использованные меры были бесплодными. Можно предположить, что без активных действий указанное явление могло приобрести угрожающие масштабы. Примеры в истории различных стран уже были. По этой причине нельзя согласиться с позицией

Э.Дюркгейма, который считал преступность нормальным явлением, что от нее полностью избавиться нельзя, что ненормальным следует считать ее чрезмерный рост, она не должна лишь превосходить определенного для каждого социального типа уровня [3, с. 72]. Обществу и гражданам важно не только покарать преступника, но и вернуть незаконно изъятое имущество, компенсировать причиненный материальный ущерб.

Для указанной группы преступлений характерно то, что их движущей силой является корысть. Поэтому и механизмы противодействия должны быть выработаны такие, чтобы преступление было невыгодно совершать с экономической точки зрения. Конечно, нельзя отказываться и от такого наказания, как лишение свободы. Если обращаться к уголовно-правовым аспектам, то здесь традиционно считалось, что преобладающей мерой устрашения преступников, как реальных, так и потенциальных, должно быть лишение их свободы. Однако оно наиболее эффективно и необходимо по отношению к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни и здоровья граждан – убийства, разбои, грабежи, тяжкие телесные повреждения; поставляющим и распространяющим наркотические средства; причиняющим существенный вред экономическим интересам государства. Полагаем, что при определении меры ответственности, в том числе и уголовной, за ко-

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ УЩЕРБ ОТ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ, РАЗМЕР, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

рыстные имущественные правонарушения, не исключая и лишение свободы, все же следует больше внимания уделять мерам материально-го характера. При этом экономические потери преступника должны быть значительно выше его ожидаемой от преступления выгоды.

Правовая норма имеет явную или скрытую цену. При выработке соответствующей методологии борьбы или противодействия преступности коррупционным правонарушениям следует проводить экономический анализ этих явлений. Здесь надо учитывать ряд исходных начал: уровень преступности, личность преступника, санкции, в том числе затраты, связанные с их реализацией, затраты следствия, судебную практику, рецидив и меры по его предотвращению, расходы по содержанию в местах лишения свободы, состояние здоровья после отбытия наказания, затраты на лечение таких лиц и др.

Деятельность по противодействию преступности в целом, исполнению вынесенных приговоров, содержанию заключенных весьма экономически затратна. Поэтому так важно назначить именно то наказание, которое будет способствовать достижению целей уголовного закона, нанесет наименьший экономический урон государству. Анализ динамики назначения судами Республики Беларусь лишения свободы, арестов, штрафов показал, что их соотношение, несмотря на некоторые колебания, за последние пять лет существенно не изменилось.

В 2010 году автором с позиции защиты государственных и общественных интересов, проведенного анализа экономических расходов, которые несет государство из-за неудачного выбора судами мер уголовной ответственности, была инициирована разработка Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения (далее – Концепция), которая в последующем была утверждена Главой государства [4]. Суммарно лишение свободы (25 процентов) и арест в годы, предшествующие утверждению Концепции, составляло около 35 процентов, а штрафы – около 11 процентов от общего количества осужденных. В 2012 году лишение свободы составило 21,5 процента. В 2011 году количество штрафов, назначенных в качестве основного уголовного наказания в Республике Беларусь, составило и того меньше – 9,3 процента.

В 2013 году штраф в структуре наказания в нашей республике составил 11,85 процента, в 2014 году – 11,44 процента, а в 2015 году – 11,23 процента. Таким образом, удельный вес штрафов за время реализации Концепции остался неизменным. Произошел также и рост лишения свободы: в 2013 году он

составил 23,16 процента, в 2014 – 26,86, в 2015 году – 31,29.

В идеале использование штрафов с экономической точки зрения должно быть приоритетным, оно исключает или существенно уменьшает социальные издержки при пребывании в местах лишения свободы. Помимо всего прочего, пребывание в местах лишения свободы ведет к обесцениванию человеческого капитала заключенного, формированию у него асоциального типа поведения, что способствует рецидиву преступлений [5, с. 307].

Полагаем, что подход российского законодателя в концептуальном плане, когда усилена возможность экономического воздействия на преступления коррупционного (имущественного) характера, правильный. Установление кратности штрафа к сумме взятки можно рассматривать в качестве одной из мер, которая должна показать свою эффективность, уменьшить нагрузку на государство, связанную с содержанием осужденного в местах лишения свободы,

усилить его наказание за счет получения от виновного лица дополнительных средств в бюджет (ст.ст. 290–291¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [6].

Аналогично позитивно оцениваем нормы УК РФ (ст. 76.1), предусматривающие освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Так, лицо, впервые совершившее преступление в виде уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме. Лицо, впервые совершившее такое преступление, как незаконное предпринимательство, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, неправомерные действия при банкротстве и другое, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь [7] (далее – УК Республики Беларусь) также предусмотрены основания для освобождения от уголовной ответственности. В частности, согласно ст. 88¹ УК Республики Беларусь

Поиск и нахождение эффективных средств воздействия на лиц, совершивших корыстные имущественные преступления, способны усилить экономическую безопасность государства, снизить количество таких преступлений, содействовать укреплению законности и правопорядка.

лицо, совершившее преступление, повлекшее причинение ущерба государственной собственности или имуществу юридического лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенного вреда государственным или общественным интересам и не сопряженное с посягательством на жизнь или здоровье человека, может быть освобождено от уголовной ответственности в порядке, установленном законодательным актом, если оно добровольно возместило причиненный ущерб (вред), уплатило доход, полученный преступным путем, а также выполнило иные условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные законодательным актом.

На наш взгляд, подход российского законодателя предпочтителен: в самом УК РФ предусмотрено, что возмещается причиненный ущерб (перечисляется в бюджет незаконно полученный доход), а также уплачивается денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба (дохода).

В УК Республики Беларусь такого указания нет (хотя это желательно прямо предусмотреть в нем) и вопрос о возмещении ущерба решается в соответствии с Положением о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений [8]. Второй аспект, на который хотели бы обратить внимание, это то, что вряд ли в полной мере можно говорить о «добровольности» возмещения ущерба, когда производство по уголовному делу уже начато (здесь уместно провести параллель между явкой с повинной и деятельным раскаянием). В то же время формулировка российского кодекса – «освобождается» от уголовной ответственности – может вызывать некоторые вопросы в силу ее безусловного действия. В Республике Беларусь возмещение ущерба, как правило, в большем объеме, чем сам ущерб, еще автоматически не означает освобождение от уголовной ответственности: решение принимает Глава государства.

В 2009 году в УК Республики Беларусь предлагалось предусмотреть социальную компенсацию за освобождение от уголовного наказания при совершении тяжкого преступления. Нами на этот счет и в рабочем порядке, и публично [9] были высказаны категорические возражения по той причине, что участники подготовки законопроекта не посчитали возможным установить такое правило, прежде всего, по отношению к двум категориям менее опасных преступлений, затронув лишь тяжкие преступления. Такой дисбаланс в подходе нельзя было допустить в силу его несправедливости.

В настоящее время Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 года «О внесении до-

полнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» в УК Республики Беларусь (ст. 78) предусмотрено право суда при назначении наказания лицу, впервые осуждаемому к лишению свободы за совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления, постановить об условном неприменении назначенного наказания с обязательным указанием в приговоре мотивов принятого решения. При необходимости суд может также возложить на осужденного обязанности принести извинение потерпевшему, в определенный срок устранить причиненный преступлением ущерб (вред), поступить на работу или учебу, в свободное от работы и (или) учебы время выполнить общественно полезные работы в объеме до ста двадцати часов, пройти курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания. При осуждении с условным неприменением наказания суд может обязать осужденного уплатить в доход государства уголовно-правовую компенсацию в размере от тридцати до ста базовых величин в течение шести месяцев после вступления приговора в законную силу. Несмотря на такие «размытые» формулировки: «при необходимости», «может» и т.п., позитивно оцениваем: 1) расширение практики условного неприменения наказания; 2) что речь идет о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, и о преступлениях менее тяжких; 3) предусмотрена уголовно-правовая компенсация до ста базовых величин (в эквиваленте – до тысячи долларов).

На наш взгляд, уголовно-правовая компенсация – это своего рода штраф за неправомерные действия. Полагаем, что после изучения соответствующей практики применения уголовно-правовой компенсации для указанных категорий преступлений ее можно предусмотреть и при совершении тяжких преступлений, но экономического характера.

По своей сути «уголовно-правовая компенсация» кроме штрафного характера является еще и заглаживанием лицом своей вины перед обществом, компенсацией затрат государства, а значит и налогоплательщиков, в связи с осуществлением следствия, судебного разбирательства. Ведь аппарат указанных органов содержится за счет налогоплательщиков, и компенсация может не покрывать все понесенные расходы, включая заработную плату судей, следователей и др.

Таким образом, имеется приемлемая основа для применения мер уголовной ответ-

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ УЩЕРБ ОТ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ, РАЗМЕР, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ственности, которые имеют материальное содержание.

Известно, что после вынесения приговора о наложении на виновное лицо штрафа, обязанности возместить причиненный ущерб их исполнение затягивается. Однако из-за некоторых дефектов исполнения эффективность реализации норм уголовного законодательства в этой части слабая. Это свидетельствует о недостаточном уровне отработки механизма реализации предусмотренных в уголовном законодательстве мер. Необходимо их дополнить, чтобы в первую очередь само виновное лицо стремилось к возмещению ущерба, своевременной уплате штрафа, выплате компенсации, а не перелagать эту работу на судебных исполнителей, сотрудников правоохранительных органов.

Полагаем, что у суда больше оснований определять такую меру наказания, если привлекаемые к ответственности еще до вынесения приговора реально могут гарантировать его исполнение, например, внести на депозит суда соответствующую сумму, имеют соответствующее имущество, продажа которого может погасить задолженность по штрафу.

Конечно, и установленные в законодательстве суммы должны быть реальными для исполнения. Некоторые авторы считают необходимым исходить из того, что размер штрафа в соотношении с лишением свободы должен иметь высокую цену: один год лишения свободы должен быть эквивалентен размеру средней заработной платы за два года [10, с. 217].

Многие современные государства отдают приоритет специальной конфискации, а не общей [11]. Однако для противодействия коррупции превентивная и карательная функция конфискации, на наш взгляд, должна быть усилена. В ст. 61 УК Республики Беларусь содержатся нормы, касающиеся конфискации имущества, т.е. принудительного безвозмездного изъятия в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного. На наш взгляд, следовало бы исключить из этой статьи часть 3, согласно которой конфискации имущества не может назначаться в качестве дополнительного наказания к штрафу или исправительным работам. Полагаем, что такое ограничение несет определенные коррупционные риски: назначив указанное наказание, можно обосновать, почему не применена конфискации, а кроме того, почему от дополнительных имущественных тягот освобождаются те, кто совершил коррупционное преступление. В худшем положении оказываются те, кто приговорен к лишению свободы и чье имущество конфисковано: по возвращении из мест лишения свободы начинать новую жизнь им еще сложнее, чем приговоренным к штрафу или исправительным работам. К сожалению, Республика Беларусь не

участвует в Конвенции об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 г.), однако в информационном плане обратим внимание, что согласно ее ст. 1 термин «конфискация» означает не только наказание, но и «меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам и состоящую в лишении имущества» [12]. В Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь [13] содержится перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда. Среди него указан, например, принадлежащий осужденному на праве частной собственности или являющиеся его долей в общей собственности жилой дом, квартира или отдельные их части, если осужденный и его семья постоянно в них проживают. Однако здесь следовало бы обратить внимание на площадь этого дома (квартиры), нельзя ли часть жилой площади использовать для сдачи его в аренду другим лицам с целью погашения ущерба, своевременной уплаты штрафа и т.п. Для сравнения отметим, что согласно ст. 86 Жилищного кодекса Республики Беларусь [14] наниматель жилого помещения государственного жилищного фонда и проживающие совместно с ним члены его семьи, имеющие без уважительных причин шестимесячную задолженность по плате за жилищно-коммунальные услуги и плате за пользование жилым помещением, подлежат выселению в судебном порядке с предоставлением им другого жилого помещения. Нельзя исключать применение такой меры и по отношению к собственнику дома, если он не принимает мер для выполнения судебного постановления, сохранив за ним определенную законом площадь с учетом постоянно проживающих членов семьи, продажу такого жилого дома (квартиры) и переселение в квартиру (дом) меньшей площади (меньшей стоимости).

При совершении корыстных имущественных преступлений следует в законодательстве предусмотреть более полное возмещение понесенных следствием расходов. Законодательство в определенной степени в этом направлении развивается. Так, в 2008 году нами было предложено предусмотреть возмещение расходов, связанных с розыском лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело и которые в последующем по суду признаны виновными. В настоящее время это реализовано. В пункте 8 ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) [15] предусмотрено отнесение к процессуальным издержкам сумм, израсходованных на проведение экспертизы в экспертных учреждениях. Однако это не касается проведения экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях. Полагаем,

что это неправильно: изъятия делать не следует, тем более учитывая равенство всех форм собственности. Частично компенсация предусмотрена в виде сумм, израсходованных государственными судебно-экспертными учреждениями на приобретение расходных материалов, использовавшихся для проведения экспертизы, и текущий ремонт экспертного (специального) оборудования. В лучшую сторону, на наш взгляд, отличается пункт 7 ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [16], согласно которому все суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях, относятся к процессуальным издержкам.

В пункте 10 ст. 162 УПК Республики Беларусь идет речь об иных расходах, понесенных при производстве по уголовному делу. Поэтому потенциально правовая основа для полной компенсации понесенных расходов при производстве по уголовному делу есть как на стадии следствия, так и в суде. Надо формировать практику. В некоторых странах родственники лица, в отношении которого приведен в исполнение смертный приговор путем расстрела, оплачивают даже стоимость пули. Аналогично нами давно предлагалось предусмотреть компенсацию процессуальных издержек в связи с избранием такой меры пресечения, как домашний арест, использование браслетов электронной системы контроля за местом нахождения поднадзорного лица.

Новеллой белорусского законодательства является закрепление в принятом Законе Рес-

публики Беларусь от 15 июля 2015 года «О борьбе с коррупцией» (ст. 36) [17] права на изъятие имущества (взыскания расходов), стоимость которого (размер которых) превышает доходы, полученные из законных источников. Высказанная ранее нами идея на этот счет [18] реализована в указанном Законе: в случаях установления в ходе проверки деклараций о доходах и имуществе должностных лиц, явного превышения стоимости принадлежащего им имущества и иных расходов этих лиц за период, когда должностные лица занимали соответствующие должности, но не более чем за 10 лет, над доходами, полученными из законных источников, имущество и иные расходы на сумму, явно превышающую подтвержденные доходы, безвозмездно изымаются (взыскиваются) или взыскивается стоимость такого имущества в доход государства на основании решения суда по иску прокурора. Под явным превышением стоимости имущества и иных расходов над доходами, полученными из законных источников, понимается превышение, составляющее не менее 25 процентов от доходов, полученных из законных источников. Подобное правило следовало бы распространить и на иных лиц, которые живут не по доходам.

Поиск и нахождение эффективных средств воздействия на лиц, совершивших корыстные имущественные преступления, способны усилить экономическую безопасность государства, снизить количество таких преступлений, содействовать укреплению законности и правопорядка.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Басецкий, И. И. Коррупция: теория и практика противодействия : моногр. / И. И. Басецкий, А. В. Башан. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 567 с.
2. О методах борьбы с коррупцией // Суд Камбиса. – Режим доступа: <http://blog.i.ua/community/1952/1399729>. – Дата доступа: 08.04.2016.
3. Дюркгейм, Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – Киев–Харьков, 1899. – 432 с.
4. Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 672 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 1. – 1/12207.
5. Познер, Р. А. Экономический анализ права : в 2 т. / Р. А. Познер. – СПб. : Экономическая школа, 2004. – Т. 1. – 522 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации : Кодекс Рос. Федерации, 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
8. Положение о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 3 дек. 1994 г., № 250 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
9. Василевич, Г. А. Укрепление правопорядка – важная гарантия стабильного развития общества / Г. А. Василевич. – Проблемы управления. – 2009. – № 2 (31). – С. 14–18.
10. Латов, Ю. А. Теневая экономика : учеб. пособие для вузов / Ю. А. Латов. – М. : Норма, 2006. – 336 с.
11. Крылова, Н. Е. Уголовное право зарубежных государств (общая часть) [Электронный ресурс] / Н. Е. Крылова. – Режим доступа: <http://bellib.org/?p=32298>. – Дата доступа: 08.04.2016.

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ УЩЕРБ ОТ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ, РАЗМЕР, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

12. Институт конфискации в международном праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/konfiskaciya-imushchestva.html>. – Дата доступа: 08.04.2016.

13. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

14. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 28 авг. 2012 г., № 428-З : принят Палатой представителей 31 мая 2012 г. : одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Кодекс Рос. Федерации, 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

17. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., 305-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

18. Устранение причин и условий, способствующих коррупции, – первоочередная задача государственных органов / Г. А. Василевич // Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных, контролирующих и иных государственных органов, связанной с выявлением, предупреждением и пресечением коррупционных правонарушений : материалы науч.-практ. конф., Минск, 11 дек. 2009 г. / Генер. прокуратура Респ. Беларусь, Научно-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол. : В. А. Конон [и др.]. – Минск : БГУФК, 2010. – С. 5–14.

Дата поступления статьи в редакцию 25.04.2016

УДК 343

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ, ПРИЧИНЯЕМЫЙ КОРЫСТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ»

THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE CONCEPT «MATERIAL DAMAGE CAUSED BY ACQUISITIVE CRIME»

ГАЛЬЦОВ В.С.,

доцент кафедры экономической безопасности Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

В статье проводится комплексный теоретико-правовой анализ понятия «материальный ущерб, причиняемый корыстными преступлениями». Значимость рассмотрения данной категории обуславливается рядом обстоятельств. Во-первых, характер и размер ущерба, причиненного преступлением, является обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу. Во-вторых, в настоящее время в правовых науках отсутствует единство взглядов на соотношение понятий «вред» и «ущерб». В-третьих, без теоретического исследования понятия «материальный ущерб, причиняемый корыстными преступлениями» представляется затруднительной выработка рекомендаций по совершенствованию деятельности правоохранительных органов.

The article gives a comprehensive analysis of the theoretical and legal concept of «property damage caused by acquisitive crime». The importance of considering this category is caused by several factors. Firstly, the nature and extent of the damage caused by the crime is the fact subject to proof in a criminal case. Secondly, there is currently no unanimity of views on the relationship between the concepts «harm» in the legal sciences and «damage». Third, without theoretical study of the concept of «property damage caused by self-serving crimes» it is difficult to make recommendations for improving the activity of law enforcement bodies.

Ключевые слова: материальный ущерб, имущественные убытки, корыстные преступления, общественно опасные последствия, уголовное дело.

Keywords: material damage, property damage, acquisitive crime, socially dangerous consequences, criminal case.

Не вызывает сомнения, что размер возмещения ущерба, причиненного преступлением, напрямую зависит от характера и размера на-

ступивших общественно опасных последствий. От четкого уяснения природы ущерба, причиняемого совершением корыстными преступны-